

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В АФРИКУ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

© 2020 А. ФЕДОРЧЕНКО, В. АРТЮШКИН

DOI: 10.31857/S032150750009089-9

ФЕДОРЧЕНКО Андрей Васильевич, доктор экономических наук, профессор, директор Центра ближневосточных исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России; вед.н.с. ИВ РАН (a.fedorchenko@inno.mgimo.ru)

АРТЮШКИН Виктор Федорович, кандидат политических наук, доцент кафедры математики, эконометрики и информационных технологий, ст.н.с. Центра глобальных проблем ИМИ МГИМО МИД России (ururur1@bk.ru)

Резюме. В статье рассматривается относительно новый - африканский вектор во внешнеэкономической стратегии ряда арабских монархий. Анализируются политический фон экономических отношений, традиционные для арабско-африканских отношений торговые связи. Определены основные направления инвестирования арабских монархий на африканском континенте. Делается вывод о том, что в экспорте арабских капиталов в Африку все еще сильна политическая составляющая. Отдельно рассмотрен характер военно-технического сотрудничества. В заключительной части статьи намечены возможности российско-арабского взаимодействия в реализации африканских проектов.

Ключевые слова: экономика Африки, ССАГПЗ, внешняя торговля, инвестиции, военно-техническое сотрудничество

ECONOMIC INVOLVMENT OF PERSIAN GULF COUNTRIES IN AFRICA

Andrey V. FEDORCHENKO, Dr.Sc. (Economics), Professor, Director, Center for Middle Eastern Studies, MGIMO University; Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (a.fedorchenko@inno.mgimo.ru)

Victor F. ARTYUSHKIN, PhD (Political Science), Associate Professor, Department of Mathematics, Econometrics and IT; Senior Research Fellow, Center for Global Studies, MGIMO University (ururur1@bk.ru)

Abstract. The article deals with a relatively new - African vector in the foreign economic strategy of a number of Arabian monarchies. The author analyzes the political background of economic relations, traditional trade relations between GCC countries and Africa.

The main investment directions of the Arabian monarchies on the African continent are determined. It is concluded that the political component is still strong in the export of Arabian capital to Africa, since there are more manifestations of socio-economic backwardness on the continent than in other developing regions. Securing the purely economic interests of Arabian public and private investors has to be put off for at least the medium term.

The nature of military-technical cooperation is separately considered. One of the components of the strategy of the GCC countries on the continent is the provision of security and the conclusion of military transactions, only a small part of which (in value) is associated with the trade in arms and military equipment. The market successes of arms supplies by the Gulf monarchies to Africa, compared with the world's major suppliers, are more than modest.

In the final part of the article, the possibilities of Russian-Arabian cooperation in the implementation of African projects are outlined. The implementation of economic projects based on the creation of "triangles" with the participation of Russia, African countries and Arabian monarchies can be a promising method of strengthening Russian positions on the African continent.

Keywords: African economy, GCC, foreign trade, investment, military-technical cooperation

Курс на диверсификацию национальных экономик и их внешних связей, стремление играть более активную политическую и экономическую роль в географически близких регионах лежат в основе усиления африканского вектора политики ведущих членов ССАГПЗ - Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия/КСА).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

На фоне традиционно западной направленности их внешней политики, а также сдвига в сторо-

ну наиболее динамичных стран Азии, всё более заметным становится внимание арабских нефтяных монархий к ряду африканских стран, в первую очередь Восточной и Северной Африки. Сама география усиливает арабское влияние в Африке: Аравийский полуостров прилегает к континенту и отделен от него только Красным морем. Государства, входящие в состав ССАГПЗ, за последнее десятилетие значительно расширили свои экономические и политические связи на этом континенте. Для членов блока, и особенно для трех самых влиятельных стран - КСА, ОАЭ и Катара, - Африка является в последние годы одним из ключевых компонентов осуществления наступательной внешней политики.

Если в начале текущего десятилетия во всех африканских государствах действовали всего несколько посольств аравийских монархий, то в настоящее время почти в каждой стране работают, как минимум, два таких дипломатических представительства. Больше всего посольств у Катара (51), ОАЭ (31) и КСА (29). Наиболее активны страны ССАГПЗ в Восточной Африке (прежде всего на Африканском Роге), где экономическое проникновение служит своего рода фундаментом влияния на процессы политической трансформации в Эфиопии и Судане, и элементом управления конфликтами в Сомали, Эритрее, Джибути, Южном Судане.

Характерными чертами аравийской модели влияния являются обилие выделяемых на эти цели финансовых ресурсов и оперативное реагирование на изменения локальных ситуаций. До начала «арабской весны» аравийское экономическое проникновение сводилось к имевшим многовековую историю торговым связям, импорту рабочей силы с Африканского Рога, переводам саудовских финансовых средств по религиозным каналам, участию эмиратской компании *Dubai Ports World (DP World)* в реконструкции морского порта в Джибути по соглашению 2006 г.

В ходе «арабской весны» аравийские правящие круги столкнулись с необходимостью еще более активно противостоять Ирану путем укрепления своих позиций в Йемене и близлежащих африканских странах. Если тогда в эпицентре субрегионального противостояния стояли КСА (вместе со своим союзником - ОАЭ) и Иран, то в 2017 г. возник кризис между Катаром и остальными членами ССАГПЗ, что еще больше усилило интерес стран Залива к Африканскому Рогу и Судану.

Фактически сложились две противостоящие друг другу оси (КСА-ОАЭ и Катар-Турция), вступившие в борьбу за доминирование на востоке Африки и в некоторых других ее частях. Многие шаги этих стран по экономическому проникновению на континент определяются именно этим противостоянием. Среди мощных конкурентов аравийских монархий в Африке необходимо выделить Китай, Индию, Турцию, Бразилию и, конечно, бывшие европейские метрополии, позиции которых сильно пошатнулись.

В области политических противоречий между странами Совета сотрудничества при проведении их африканской политики следует выделить концентрацию их военного влияния на географически близких территориях континента. Конкурирующие между собой ОАЭ и Катар пытаются закрепить в рамках создания своих военных баз на побережье Индийского океана при менее активном проникновении на запад континента.

Такая тактика определяется решением основной задачи - установления контроля над основными путями морской логистики и портовыми мощ-

ностями в этом регионе, поскольку именно этот фактор является ключевым для экономик этих стран. На западе Африки такое проникновение, в основном, определяется инвестициями в сфере телекоммуникаций и инфраструктуры. И, конечно, важным направлением конкуренции остаются страны Большого Магриба и Ливия, нестабильность политической и военной ситуации в которой не позволяет выстраивать новую стабильную систему аравийского экономического проникновения. Саудовская Аравия уделяет особое внимание африканскому побережью Красного моря и прибрежным районам Сомали.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Что касается непосредственно экономического проникновения в Африку, важным его драйвером является курс стран ССАГПЗ на диверсификацию своих экономик, сдвиг во внешнеэкономической ориентации в сторону Востока, Юга, России.

Аравийские монархии привлекает экономический потенциал Африканского континента. Сегодня - это 1,3 млрд жителей, 55 государств, 37 городов-миллионников, свыше 30 млн кв. км территории и 60% плодородных земель. Иными словами, это растущий, потенциально весьма привлекательный рынок сбыта. Африка отличается высочайшей концентрацией природных и человеческих ресурсов. На континент приходится около 30% оставшихся на Земле полезных ископаемых. По разным оценкам, здесь сосредоточено 12% мировых нефтяных и 18% газовых запасов, здесь сосредоточено 82% мировых запасов алмазов, 60% бокситов, 47% золота. Ценность неосвоенных полезных ископаемых определяет возрастание роли Африки в мировой экономике [1].

На смену нескольким «потерянным» для экономического роста десятилетиям, в начале XXI в. намечился положительный тренд примерно в 30 наиболее развитых странах континента.

ТОРГОВЛЯ

Основой понимания характера и уровня экономических отношений стран ССАГПЗ со странами Африки являются показатели международной торговли [2]. В силу того, что статистический материал на эту тему имеет существенные дефекты, сделаем акцент только на выявлении главных торговых партнеров и общих тенденций развития внешнеторговых связей (экспорта и импорта).

До 2012 г. ведущую роль в торговле с Африкой играло Королевство Саудовская Аравия (см. *граф.* 1). Например, объемы ее экспорта в несколько раз превышали объемы ОАЭ, но за 2013-2016 гг. КСА резко снизило свой экспорт до уровня экспорта ОАЭ, который мало изменился на этом интервале. К 2016 г. объемы выровнялись.

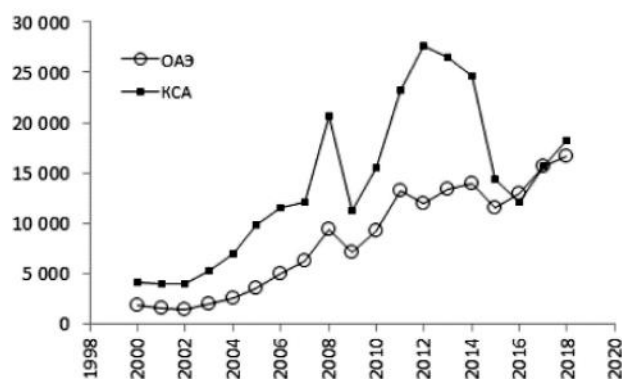

График 1. Экспорт в страны Африки из КСА и ОАЭ, \$ млн.

Составлено авторами по: [17].

Так, если в 2012 г. соотношение объемов было \$27584 млн к \$12043 млн, то в 2018 г. уже \$18226 млн к \$16630 млн.

Для понимания важности произошедших изменений на интервале 2013-2016 гг. необходимым представляется анализ особенностей построения экспортной политики КСА в разных государствах Африки до 2012 г. (см. *граф. 2*). Страны (значения) на *граф. 2* упорядочены по величине процента, а из 52 стран Африки на нем представлены только первые 15 - те, на которые приходится 98,26% общей суммы.

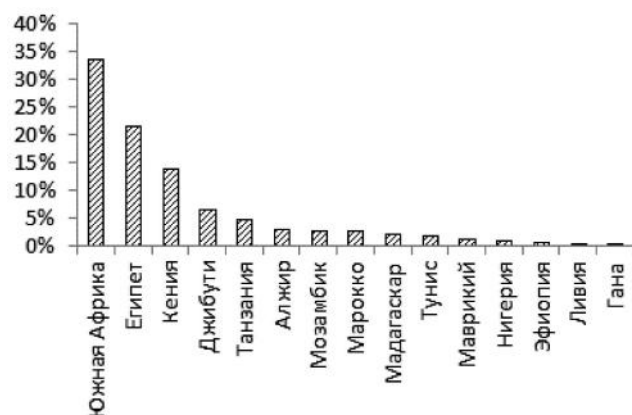

График 2. Доли стран при распределении всего экспорта из КСА(%), 2000 г.

Источник: [17].

График назван «распределением всего экспорта» не случайно. Тем самым мы подчеркиваем обнаруженную интересную и показательную особенность экспортной политики КСА. Дело в том, что хотя приведенные на *граф. 2* соотношения относятся к 2000 г., они численно сохранялись почти неизменными вплоть до 2016 г. включительно. Это удивительно, ведь величина всего экспорта с 2000 г. по 2016 г. выросла почти в 3 раза

(с \$4208 млн до \$12119 млн), однако процентное соотношение объемов экспорта по странами осталось неизменным.

Такая своего рода механистичность экспортной экономической политики, по-видимому, свидетельствует об отрицании каких-либо существенных изменений на экономико-политической карте Африки до 2012 г. Соотношение, базирующееся на давнем понимании Саудовской Аравией значимости той или иной страны, по сути, определило на долгие годы степень его политического сотрудничества с разными странами континента, выраженную в процентах от общего запланированного объема экспортных поставок.

Если данные, представленные на *граф. 1* и *граф. 2*, рассматривать как дополняющие друг друга, можно дать следующую трактовку процессам, проявленным на них.

Изменения в устоявшейся торговой политике КСА и ОАЭ в Африке произошли под влиянием событий «арабской весны» и последовавшими за ними революциями и гражданскими войнами в ряде стран континента и сопредельных регионах. Динамика экспорта КСА и ОАЭ (см. *граф. 1*), отражает, похоже, согласованные действия, в результате которых за два коротких этапа (2012-2016 гг. и 2016-2018 гг.) экономическая политика Королевства на Африканском континенте была существенно изменена. КСА и ОАЭ уравнили свой вклад в политико-экономическое сотрудничество ССАГПЗ со странами Африки, и только после этого КСА перестроило свою индивидуальную экспортную политику.

Импорт Королевства из стран Африки, в отличие от экспорта, имеет реальные экономические обоснования. В начале 2000-х он и в КСА, и в ОАЭ был небольшим и почти одинаковым, однако затем их импортные политики существенно различались. ОАЭ увеличивали свои объемы торговли намного быстрее. В результате, к 2018 г. они почти в 10 раз превышали объемы КСА и даже превысили объемы своего экспорта (соответственно, \$24036 млн, \$2445 и \$16630 млн). Причем если в 2000 г. можно было выделить явных лидеров - Египет и ЮАР (38% и 36%), то в 2018 г. поставки были более равномерно распределены между многими странами.

ИНВЕСТИЦИИ

До последнего времени отсутствовала история инвестиционных отношений между Африкой и аравийскими странами. И до сих пор величина аравийских капиталовложений в африканских странах пока не соответствует потенциалу ССАГПЗ.

В экспорте аравийских капиталов в Африку все еще сильна политическая составляющая, поскольку на континенте в большей степени, чем в других

развивающихся регионах мира, проявляются социально-экономические проблемы и противоречия. К ним можно отнести: затяжные межгосударственные, этно-конфессиональные и религиозные конфликты и связанное с ними разрушение производительных сил, волны беженцев, голод и эпидемии, неустойчивость государственных институтов, судебной системы, коррупцию и т.д. Обеспечение чисто экономических интересов аравийских государственных и частных инвесторов приходится откладывать до лучших времен - как минимум, на среднесрочную перспективу.

В последние два десятилетия в этом отношении наметились некоторые позитивные сдвиги, но они носят очаговый характер. По данным ВБ, наиболее перспективные страны Африки - это ЮАР, Маврикий, Гана, Кения, Танзания, Замбия, Нигерия, Египет и Марокко. Крупнейшими инвесторами выступают Китай, Индия, Турция, КСА и ОАЭ, а прямые инвестиции из Европы сокращаются [4].

Данные, предоставляемые ЮНКТАД на интервале 2001-2012 гг., свидетельствуют о весьма слабой и неравномерной инвестиционной деятельности членов ССАГПЗ на Африканском континенте. Наиболее интересными для упоминания оказываются два крайних варианта: инвестиции, имеющие длительный характер, пусть даже и небольшие по объему, и крупные, но краткосрочные инвестиции. Из первых выделим те страны, взаимоотношения с которыми есть и у КСА, и у ОАЭ. Это - Египет, Тунис, Танзания и ЮАР, причем из ЮАР КСА активно выводило свои инвестиции, а ОАЭ, напротив, наращивала. Из вторых можно отметить только активность КСА в Нигерии в 2012 г.

В последние годы обозначилась тенденция к существенному увеличению притока аравийских капиталов в Африку - в первую очередь, из КСА и ОАЭ. Саудовские прямые инвестиции во вновь создаваемые африканские производства (*Greenfield FDI*) составили в 2017 г. \$3746 млн, в 2018 г. - \$2314 млн, а аналогичные капиталовложения ОАЭ - \$1816 млн и \$3931 млн, соответственно [5]. Однако на этом фоне Эмираты продали свои уже действующие африканские предприятия в 2018 г. на сумму \$1158 млн [6, p. 35].

Продвижение своих инвестиций в Африке используется исламскими странами для борьбы за влияние на суннитское население континента. Работая в тандеме с Катаром, Турция постоянно расширяет свою собственную сеть проектов в Африке, используя имеющийся у нее богатый опыт в строительстве, финансировании программ развития и образования. И в основе таких усилий - снижение уровня присутствия КСА в этой сфере, и, если еще шире, борьба за влияние среди суннитского населения Африки. С нынешним количеством проектов и институтов на континенте Ан-

кара уже сейчас соперничает с Эр-Риядом за звание бесспорного лидера африканских суннитов. Это происходит на фоне аналогичных усилий главного конкурента КСА и ОАЭ - в лице Катара.

ТРАНСПОРТ

Слабое развитие транспортной сети в странах Африки выдвигает эту отрасль в качестве одного из главных приоритетов в политике экономического проникновения на континент. Она призвана не только способствовать наращиванию объема и расширению ассортимента торговых связей, но и дать возможность контролировать отношения африканских стран с окружающим миром.

Слабость производственной инфраструктуры существенно снижает конкурентоспособность африканских товаров и препятствует развитию частного бизнеса. Доля расходов на транспортировку в цене торгуемых товаров внутриконтинентальных стран Субсахарской части континента составляет 32%, прибрежных стран - 15% (по сравнению с 8% в развивающихся странах других регионов и 6% - у членов ОЭСР). В этой проблеме есть и политическая составляющая - стремление авторитарных режимов к сохранению закрытости своих стран. Так, во время своего правления (1965-1997) президент Заира Мобуту Сесе Секо заявлял: «Строительство дорог никогда не ведет к хорошему... Я управляю тридцать лет и не построил ни одной дороги» [цит. по: 7, p. 424].

В настоящее время первоочередное внимание аравийских монархий уделяется развитию инфраструктуры морского транспорта и связанных с ним логистических цепочек как на побережье, так и во внутренних районах континента. Пионером здесь являются Эмираты, пытающиеся не только укрепить свои экономические позиции, но и - в случае с Сомали - обеспечить военный плацдарм для действующей в Йемене и возглавляемой КСА военной коалиции. Хотя автодорожный транспорт обеспечивает около 80% грузовых и 90% пассажирских перевозок на континенте, более 90% внешней торговли Африки с другими регионами осуществляется морским транспортом [8, с. 37, 38].

В транспортной отрасли наиболее заметна инвестиционная активность одного из мировых лидеров в области логистического строительства и управления портами - группы *Dubai Ports World (DP World)*, находящейся под управлением крупнейшего мирового инвестора и девелопера компании *Dubai World*, принадлежащей правительству ОАЭ.

По состоянию на 2011 г., согласно отчету лондонской консалтинговой компании *Drewry Shipping Consultants*, компания *Dubai Ports World* стала третьим крупнейшим портовым оператором в мире. Являясь географически одним из самых

диверсифицированных мировых портовых операторов, *DP World* обладает долей мирового рынка в 6,7%, владеет 60 действующими и 11 строящимися терминалами в 31 стране мира. Она имеет материально-технические базы во многих африканских локациях, таких как Дакар (Сенегал), Бамако (Мали) и Кигали (Руанда), Алжир и Джиджел (Алжир), Бербера, Босасо (Сомали), до 2019 г. управляла портом в Дорале (Джибути). Кроме того, ОАЭ в 2015 г. взяли в аренду порт Ассад в Эритрее [9].

На Африканском Роге *DP World*, судя по всему, пыталась выполнить историческую миссию - превратить отсталое в экономическом плане океанское побережье в привлекательный для зарубежных инвесторов и экспортеров объект [10, р. 13]. Движение в этом направлении началось, но внутриполитические конфликты в странах Рога и конкуренция китайских транспортных компаний в последнее время ослабили позиции *DP World*. Правительство Джибути в сентябре 2018 г. национализировало долю национальной портовой компании в контейнерном терминале в Дорале (DCT), инициировав борьбу с *DP World* за контроль над гаванью. *DP World* вступила в спор с правительством Джибути.

Порт в Джибути является прямым конкурентом порта, который в настоящее время строится (и который будет управляться) *DP World* в Бербере в Сомалиленде. Проекты строительства гражданской и военной инфраструктуры могут трансформироваться одни в другие в зависимости от политической ситуации.

Однако *DP World* не пересмотрела свои стратегические планы по расширению глобального и африканского присутствия. В 2018 г. компания объявила о планах по строительству и эксплуатации логистического центра в Мали, наращивает свои инвестиции в Алжире.

Остальные аравийские монархии также проявляют интерес к африканской портовой инфраструктуре - прежде всего на востоке континента. В 2018 г. Катар и Судан подписали соглашение о совместном расширении коммерческого порта в Суакине. В том же году Катар и Сомали объявили о начале строительства порта в Оббии.

Важно отметить, что контроль над африканскими портами и вспомогательной инфраструктурой в перспективе создаст аравийскому бизнесу плацдарм для внедрения в добывающую промышленность континента.

ТУРИЗМ

Перспективной отраслью для вложения аравийских капиталов в Африке является туризм. Среди 14 основных ТНК, действующих в туристическом секторе Африки, 2-е место занимает компания *Emaar Properties* (ОАЭ), вложившая

в гостиничные проекты в 2003-2012 гг. \$1840 млн. Объектами ее проникновения в Африку стали Египет, Марокко, Алжир, Джибути, Руанда, Зимбабве. На 5-м месте стоит также эмиратская компания *Istithmar World*, инвестировавшая за тот же период \$1218 млн. Особенность участия ОАЭ в развитии данной отрасли - ограниченность их операций рамками строительства гостиниц и предприятий индустрии досуга с последующей продажей этих объектов другим инвесторам.

Катар также вкладывает средства в районы Эфиопии и Кении, обладающие туристическим потенциалом. Доха расширяет авиационное транспортное сообщение с Африкой, а это напрямую связано с развитием туристической отрасли.

В перспективе интерес аравийских инвесторов в данной отрасли будет связан, прежде всего, с самыми посещаемыми, по мнению российских африканистов, странами Северной Африки, а также с Восточной Африкой [11, с. 54].

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Проблема продовольственной безопасности обостряется и на Аравийском полуострове, и во многих африканских странах, хотя причины отставания национального производства аграрной продукции от быстро растущего внутреннего спроса в этих двух частях мира носят разный характер.

Ограничителями роста сельскохозяйственного производства на полуострове является засушливый климат и дефицит пригодных для обработки угодий (это обусловило провал саудовского амбициозного проекта 1980-х гг. по развитию импортозамещения в сельском хозяйстве), а в Африке для превращения этой отрасли в высокорентабельного, экспорториентированного производителя, как правило, не хватает финансовых и материальных ресурсов, квалифицированных кадров. В арабском мире ни одна страна в силу природных условий и высоких темпов роста населения не способна обеспечивать себя полностью собственными сельхозпродуктами. Возросшая стоимость продовольствия стала одной из основных экономических причин, приведших к «арабской весне» 2010-2011 гг.

Как отмечают авторы доклада «Россия и мир: 2024», «С изменением климата возможно снижение собственного сельхозпроизводства, что вынудит правительства арабских стран наращивать импорт. Это ляжет дополнительной нагрузкой на и без того дефицитные бюджеты» [12, с. 29].

Одним из путей решения данной проблемы является соединение двух факторов производства - аравийских капиталов и африканских плодородных земель (в первую очередь орошаемых) на основе развития совместного производства на при-

обретенных инвесторами из государств ССАГПЗ земельных площадях в странах Африки.

Первые инвестиционные программы такого рода были разработаны еще в 1970-е гг. специализированным Арабским агентством по сельскохозяйственным инвестициям со штаб-квартирой в Хартуме. Тогда в качестве своей хлебной житницы аравийцами был выбран Судан, но реализовать эти планы в тот период не удалось.

После мирового продовольственного кризиса 2008 г. аравийские монархии начали активно инвестировать в зарубежные, в т.ч. африканские сельскохозяйственные земли. Важную роль в этом направлении играют инвестиционные фонды: Катарское инвестиционное агентство, Фонд Абу Даби по развитию, Кувейтское инвестиционное агентство.

В Саудовской Аравии была утверждена «Инициатива короля Абдаллы» по саудовскому сельскохозяйственному инвестированию за рубежом, на которую выделено \$800 млн. В ОАЭ крупнейшими инвесторами выступают формально частные фирмы «Аль-Кудра» и «Ад-Дахра», среди акционеров которых присутствуют члены правящего клана.

Особенно сложная ситуация сложилась в Катаре после начала в июне 2017 г. его блокады со стороны остальных членов ССАГПЗ. До этого страна импортировала 4/5 потребляемого катарцами продовольствия (по стоимости), причем 20% ее импорта приходилось на аравийские монархии. В Катаре была принята Национальная программа по продовольственной безопасности, ставящая цель к 2023 г. производить внутри страны 70% потребляемого продовольствия. Сложность в достижении этого ориентира заставляет катарское руководство наращивать инвестиционную и технологическую экспансию в аграрном производстве африканских стран [13].

Некоторые нефтедобывающие страны Персидского залива - КСА, Катар, ОАЭ, Кувейт стремятся инвестировать свои капиталы в земельные активы Судана для организации производства и поставок продовольствия для собственных нужд. Эти страны уже приступили к реализации сельскохозяйственных проектов на территории Судана, который обладает богатейшими ресурсами для развития аграрного хозяйства. Это плодородные земли, водные ресурсы, теплый климат, людские ресурсы.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Проблемы с транспарентностью международной торговли оружием остаются актуальными, поэтому многие суждения о величине объемов торговли и ее направлениях носят в принципе оценочный характер.

Саудовская Аравия и другие аравийские монархии занимаются реэкспортом в Африку не

сильно подержанных и еще современных видов вооружений, либо торгуют оружием, так и не поступившим в эксплуатацию и успевшим устареть, будучи так и не использованным. Но проведение таких поставок может быть обременено специальными условиями по контракту их первоначальной покупки, поэтому они не могут конкурировать с поставками вооружений от самих производителей.

Рыночные успехи поставок вооружений монархиями Залива в Африку, по сравнению с главными мировыми поставщиками, являются более скромными. Они имеют место, и в отдельных случаях могут даже помогать решать отдельные задачи военно-политического характера, но существенного значения в расстановке сил не имеют. Самые большие объемы поставок вооружения в Африку в интервале 2012-2016 гг. имела Россия - 35%, а если учесть еще и долю Китая, США, Франции (соответственно, 17%, 9,6% и 6,9%) [14, с. 290], становится понятным, какие шансы имеют монархии Залива в конкурентной борьбе за рынок вооружения в Африке.

Отметим, что основные поставки вооружений в Африку идут из ОАЭ. И даже в рамках этих поставок резко выделяются имевшие место поставки на миллионы долларов в Малави в 2014-2016 гг. [15]. Представляется важным отметить параллельную активность трех монархий - ОАЭ, КСА и Кувейта в Египте в годы «арабской весны» (2011-2012).

По данным СИПРИ, в период с 2000 по 2018 г. ОАЭ экспортировали в африканском направлении, в основном, подержанные бронетранспортеры (в Египет, Нигерию, Алжир, Камерун, Конго, Ливию, Сомали), малое количество беспилотных бронемашин в Алжир, транспортную авиационную технику в Танзанию. Данные по другим аравийским монархиям публикуются в отрывочном виде и не могут расцениваться как полностью достоверные.

Тем не менее, одной из составных частей стратегии стран ССАГПЗ на континенте является обеспечение безопасности и заключение военных сделок, лишь малая часть которых (по стоимости) связана с торговлей вооружением и военной техникой. Переговоры между Африканским Союзом и блоком ССАГПЗ, начавшиеся в 2013 г., привели к подписанию соглашений об углублении сотрудничества в области безопасности. Но развиваются и двусторонние связи в этой сфере. ОАЭ, Турция и Египет предложили поддержку федеральным войскам в Сомали. Катар планирует построить военную базу в Уганде. ОАЭ уже имеет такую базу в Сомалиленде и Эритрее. ОАЭ и КСА поддерживали усилия в рамках антитеррористической операции в зоне Сахеля странами «африканской пятерки», выделив на эти цели \$130 млн.

Наиболее острым является соперничество за военное присутствие и контракты по военно-техническому сотрудничеству на территории Сомали. Сомали продолжает оставаться одной из ключевых точек борьбы за влияние в районе Африканского Рога, которую Катар ведет против Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии.

ЭКСПОРТ АФРИКАНСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Трудовая миграция из Африки в страны ССАГПЗ дает последним еще один инструмент экономического проникновения на континент - в форме денежных переводов мигрантов на родину. Эти финансовые ресурсы не только повышают платежеспособный спрос африканцев, но и в определенной мере экономически привязывают страны-экспортеры рабочей силы к национальным экономикам аравийских монархий. Так, Саудовская Аравия является главным источником таких поступлений для Эфиопии и Судана. В 2017 г. из \$816 млн всех переводов по этому каналу в Эфиопию \$19 млн пришли из КСА, в Судан - \$71 млн из \$177 млн. По мнению экспертов, эти данные занижены, т.к. часть средств не учитывается в национальных счетах [16].

ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЯ - АФРИКА - СТРАНЫ ССАГПЗ

Проведение в Сочи 23-24 октября 2019 г. первого экономического форума «Россия - Африка» стало стратегически важным шагом к созданию наиболее благоприятных условий для развития торгово-экономических отношений и делового сотрудничества между Российской Федерацией и странами Африки. Сегодня Россия может предложить странам Африки не только сотрудничество в нефтегазовой сфере, но и совместную реализацию проектов в следующих областях: возобновляемая энергетика; инфраструктура и логистика; инновационные технологии; ИТ, связь и коммуникации; безопасность и кибербезопасность; цифровая экономика; экология; туризм и рекреационные ресурсы; сельское хозяйство [17].

В то же время развитие экономических связей со странами Африки будет оставаться одной из главных составляющих политики государств-членов ССАГПЗ на среднесрочную перспективу. Поэтому перспективным методом усиления российских позиций на Африканском континенте может быть реализация экономических проектов на основе создания «треугольников» с участием России, стран Африки и аравийских монархий. Однако при этом следует учитывать особый характер африкано-китайских связей, приобретающих форму стратегического партнерства.

Существенным стимулом к развитию широкомасштабного экономического взаимодействия РФ с ССАГПЗ и Африкой может стать сотрудничество в банковской сфере. В настоящее время практически полное отсутствие связей в этой сфере значительно тормозит торговый и инвестиционный обмен между сторонами. Укреплению финансового доверия к российскому рынку могло бы способствовать становление и развитие исламских финансовых институтов, в первую очередь коммерческих банков, в нашей стране.

Особую роль в привлечении в российскую экономику зарубежных инвестиций могут сыграть суверенные инвестиционные фонды аравийских монархий, чьи активы составляют более трети суммарного капитала всех мировых финансовых институтов данного типа. Здесь также возможно возникновение третьего - африканского - звена при реализации инвестиционных проектов. Имеет смысл рассмотреть и возможность создания отдельного инвестиционного фонда под управлением России и стран ССАГПЗ для поддержки различных секторов африканской экономики.

В области диверсификации особый интерес для российских производителей представляет новый курс Саудовской Аравии на создание современного национального производства вооружений и военной техники. Поставлена цель - локализовать к 2030 г. более 50% расходов на военные закупки. В последние годы КСА по военным расходам является третьим по величине государством мира (в 2018 г. после США и КНР, на 4-м - Индия, 5-м - Франция, на 6-м - Россия; его расходы составили \$67,6 млрд, а их удельный вес в ВВП страны - рекордные в мире 8,8% [18]). Однако Королевство тратит на внутренние закупки лишь 2% этих средств. В этой связи может быть создана основа для совместных российско-аравийских проектов в области военно-технического сотрудничества на Африканском континенте.

При реализации совместных российско-аравийских экономических проектов в Африке было бы полезно использовать ставшую уже традиционной для Японии и Китая тактику «летающих гусей», в соответствии с которой последовательное появление импорта, местного производства и экспорта ведет к тому, что, вслед за наращиванием ввоза зарубежной продукции, на африканской земле создается компания (например, на транспорте или в промышленности), к которой постепенно добавляются отделения банков, страховых фирм, обслуживающие предприятия и тем самым возникает экспортоориентированная финансово-транспортная или финансово-промышленная группа.

Следует учитывать, что в Африке схема «деньги-деньги» уже не рассматривается в качестве приоритетной. В инвестиционных проектах принимающая сторона, прежде всего, заинтересована в получении современной техники, технологий,

инфраструктурных решений, привлечении высококвалифицированных кадров.

Необходимы новые схемы сотрудничества (обмен инвестициями на природные ресурсы, выстраивание различного рода «треугольников», осуществление пилотных проектов - своего рода бизнес-экспериментов).

Движение в этом направлении на африканской земле наша страна только начинает. Интересным аспектом кооперации между Россией и инновационным сообществом стран Ближнего Востока могут стать совместные НИОКР и последующая их коммерциализация с маркетингом как непосредственно в России, так и в странах постсоветского пространства, а в перспективе и в Африке, странах Латинской Америки.

В рамках развития трехстороннего сотрудничества в области инноваций возможно формирование уникального направления, которое вписывается в концепцию «треугольников», - создание команд НИОКР и коммерциализации технологий с участием представителей России, аравийских монархий и африканских стран. В случае необходимости - производство созданной в результате совместных проектов продукции. А российская

образовательная система может оказать соответствующую поддержку арабским и африканским инноваторам.

Можно предположить, что при создании инновационных кластеров возникнет следующее разделение труда. Россия предоставляет специалистов и свои научно-технические разработки в наиболее развитые африканские страны с благоприятным инвестиционным и природным климатом, более дешевыми производственными ресурсами. На их основе создаются научные и производственные комплексы, привлекающие местную квалифицированную рабочую силу, в первую очередь, подготовленную в развитых странах. При этом роль аравийских монархий может состоять в предоставлении финансовых ресурсов, организации каналов сбыта в третьи страны и привлечении части рабочей силы.

Страны ССАГПЗ объективно заинтересованы в реализации таких проектов, поскольку, хотя удельные расходы на НИОКР в КСА (0,8% ВВП) и ОАЭ (0,9% ВВП) в 2017 г. были выше, чем в среднем по арабскому миру и Африке южнее Сахары, развитые научно-технические комплексы на полуострове пока не сложились.

Список литературы / References

1. Кочофа А.Г. На пороге Африканского чуда. (Kochofa A.G. On the verge of an African miracle) (In Russ.). <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sammit-rossiya-afrika-novaya-era-sotrudnichestva/> (accessed 15.12.2019); Доступ к макроэкономическим и финансовым данным МВФ. (Access to the macroeconomic and financial data of the IMF) (In Russ.). <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85> (accessed 09.11.2019)
2. Базы данных ЮНКТАД, парные инвестиции КСА (данные по взаимным инвестициям между двумя странами - между КСА и Египтом, КСА и Тунисом и т.д.). (UNCTAD Databases) (In Russ.). https://unctad.org/Sections/dite_fdistat/docs/webdiaeia2014d3_SAU.pdf (accessed 25.10.19)
3. Конференция ООН по торговле и развитию. (United Nations Conference on Trade and Development) (In Russ.). <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI%20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx> (accessed 25.10.19)
4. Информационный бюллетень ЮНКТАД. (UNCTAD Newsletter) (In Russ.). https://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2019/wir19_fs_sa_en.pdf (accessed 25.10.19)
5. World Investment Report 2019. UNCTAD, New York, 2019.
6. Frontiers of Development Economics. Wash., 2001.
7. Алешин К.А., Баринов А.К., Заноскина Е.Н. Транспорт Африки: планы и возможности. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 3. (Aleshin K.A., Barinov A.K., Zanoskina E.N. 2019. Transport in Africa: plans and opportunities. *Asia and Africa today*. № 3) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750004068-6
8. Ласкарис Ф.И. ОАЭ: об экспансии компании Dubai Ports World в Африке. (Laskaris F.I. UAE: on the expansion of Dubai Ports World in Africa) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=53562> (accessed 10.03.2019)
9. Intra-Gulf Competition in Africa's Horn: Lessening the Impact. Crisis Group Middle East Report. № 206, September 2019.
10. Калининченко Л.Н., Новикова З.С. Туризм в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 5. (Kalinichenko L.N., Novikova Z.S. 2019. Tourism in Africa. *Asia and Africa today*. № 5 (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750004751-8
11. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. М., ИМЭМО РАН. 2019. (2019. Russia and the world: 2024. Economics and Foreign Policy. M.) (In Russ.)
12. Ulrichsen K. How Qatar Weathered the Gulf Crisis. Foreign Affairs, 11 June 2018.
13. Ежегодник СИПРИ 2017. (SIPRI Yearbook 2017) (In Russ.)
14. База данных ООН. Департамент по экономическим и социальным вопросам. (UN database. Department of Economic and Social Affairs). <https://comtrade.un.org/data/> (accessed 25.10.19)
15. Bilateral Remittance Matrix 2017. World Bank Migration and Remittances Group. April 2018.
16. Сайт МВФ. Показатели торговой статистики. Экспорт. (The IMF website. Indicators of Trade Statistics. Export. Direction of Trade Statistics (DOTS)). <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61013712> (accessed 09.11.2019)
17. Подробнее см.: Корендясов Е.Н. «Сочинский консенсус». *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 2. (Korendyasov E.N. 2020. "Sochi consensus". *Aziya i Afrika segodnya*. № 2) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750008466-4
18. SIPRI Military Expenditure Database, April 2019. https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf (accessed 10.02.2020)